

Страх длился всего долю секунды. Хэ Цзюньцзе немедленно восстановил своё высокомерие. Он схватил Цинь Фэнге за волосы и спросил: «Брат, каково это - быть избитым?»

Цинь Фэнге вырвался из рук Хэ Цзюньцзе, презрительно выплюнув слюну, смешанную с кровью. «Ты собирался убить меня, но всё ещё заботишься об этой небольшой физической боли?»

«Ха-ха-ха-ха, кто сказал, что ты умрёшь? Я сказал, что собираюсь убить тебя?» На лице Хэ Цзюньцзе появилась очень грязная улыбка:

«В этом мире есть чувство, которое более болезненно, чем смерть, ты знаешь, что это «жить - нет - умереть»? Ха-ха-ха...»

«Ты, что ты пытаешься сделать?» Услышав хвастливые слова Хэ Цзюньцзе, каким бы сильным ни был Цинь Фэнге, он не мог не запаниковать.

Хэ Цзюньцзе щёлкнул пальцами, и молодой человек с мачете вышел из толпы. Хэ Цзюньцзе тихим голосом приказал: «Покалечь ему руки!»

«Да сэр!» Юноша поднял мачете и медленно подошёл к Цинь Фэнге.

Глядя на сияющий клинок, сердце Цинь Фэнге, которое держалось долгое время, наконец, взорвалось. В отчаянии он крикнул: «Хэ Цзюньцзе, трахни свою мать! Бессердечный зверь! Убей меня, если у тебя хватит смелости!»

Грохот грома и молний за окном скрывал душераздирающий вой в доме. 18-летний Цинь Фэнге окончательно потерял спокойствие и хладнокровие. Он изо всех сил пытался избежать этого рокового удара, но кто-то уже давил ему на руки слева и справа.

Цинь Фэнге не мог двинуться с места, а мог только беспомощно наблюдать, как холодный свет клинка приближался. Он отказался от этого бесстрашного сопротивления и закрыл глаза, ожидая сильной боли в запястье.

В этот критический момент из-за двери раздался громкий голос: «Стой!»

Когда все услышали, что кто-то крикнул им, чтобы они остановились, все подняли оружие и побежали на голос. Но вскоре они остановились и уступили дорогу.

Цинь Фэнге открыл глаза и увидел, что это Гао Янчэнь. За ним последовал невысокий мужчина средних лет, зачёсанный назад, на нём был китайский костюм-туника.

Хэ Цзюньцзе был удивлён, он опустил руку с пистолетом.

«Папа, почему ты здесь?»

Мужчина средних лет бросился вперёд и дважды ударил Хэ Цзюньцзе по лицу. Затем он взял пистолет из руки Хэ Цзюньцзе и стукнул прикладом его по голове, проклиная:

«Ты зверь, ты действительно украл мой пистолет?!»

Этот мужчина был начальником полиции провинции, отцом Хэ Цзюньцзе - Хэ Хунго.

Хэ Хунго помог Циню Фэнге встать и с любовью спросил: «Молодой человек, мой сын что-нибудь с тобой сделал?»

Цинь Фэнге был ошеломлён внезапным изменением и машинально кивнул. В то же время У Дахай, привязанный к столбу, был развязан Гао Яном.

Хэ Цзюньцзе знал, что был неправ, поэтому не приказал никому останавливать его.

Цинь Фэнге потерял равновесие и чуть не упал на землю. Хэ Хунго поспешно крикнул: «Маленький Гао! Поторопись и отвези этих двух детей в больницу, я приеду попозже!»

Гао Ян помог Цинь Фэнге добраться до машины. Фэнге обернулся, чтобы посмотреть на У Дахай, тело друга было залито засохшей кровью. Было очевидно, что он сильно пострадал.

Увидев это, Цинь Фэнге с горечью сказал: «Дахай, это моя небрежность заставила тебя так сильно страдать. Не говори мне, что ты меня ненавидишь!»

У Дахай медленно поднял голову, слёзы с его глаз хлынули потоком, он начал заикаться: «Нет... Маленький Цинь, мне очень жаль... Если бы я не замедлил восприятие, они бы... Что бы ни случилось, я ничем не смог тебе помочь... Извини ... Я слишком бесполезен и рассказал им о тебе, Вики и Датуне ...»

Цинь Фэнге задыхался от рыданий, не в силах говорить. Он подумал про себя, что даже у него не хватило уверенности выдержать такое жестокое избиение, не говоря уже о хрупком У Дахай. Думая об этом, Цинь Фэнге крепко сжал руку У Дахай и эмоционально сказал: «Всё хорошо закончилось, так что не думай слишком много...»

--

Почему здесь появился отец Хэ Цзюньцзе?

Об этом рассказал Гао Янчэнь:

Гао Ян волновался с тех пор, как ушёл Цинь Фэнге. Обдумывая это снова и снова, он решил

никому об этом не рассказывать, вместо этого он должен был узнать о ситуации в семье Хэ Цзюньцзе и надеялся найти ценные улики.

Хотя Гао Ян уже знал, что отец Хэ Цзюньцзе был лидером системы общественной безопасности, он не знал его фамилии. Он мог использовать только тон журналиста, чтобы позвонить в провинциальное управление общественной безопасности и узнать, как зовут отца Хэ Цзюньцзе.

Когда он услышал имя Хэ Хунго, он был шокирован.

Десять лет назад Хэ Хунго, в то время секретарь военной комиссии одного города, должен был присутствовать на важном собрании в провинции. Чтобы обеспечить его безопасность, к нему был приставлен специальный разведчик в качестве телохранителя.

В то время Гао Ян был не только выдающимся разведчиком, но и высококвалифицированным и ответственным телохранителем.

Хэ Хунго не мог забыть ту ночь, десять лет назад, тогда он только что вышел из машины, когда неподалёку раздался выстрел. Если бы Гао Ян не отреагировал быстро и не помог ему заблокировать пулю своим телом, у Хэ Цзюньцзе не было бы отца.

Пуля угодила Гао Янчэну в плечо, оставив уродливый шрам. Прошло немного времени, лидер армии решил вспомнить работу, проделанную Гао, и поблагодарить его, но в то время Ян уже отказался от работы разведчика. Он даже пошутил, что шрам на плече - это особый «медальон».

Впоследствии Хэ Хунго также послал кого-то искать местонахождение Гао Янчэня, желая лично поблагодарить этого спасителя за спасение его жизни. К сожалению, Гао Ян был отправлен в Военную академию вскоре после того, как его раны зажили, и они больше никогда не виделись.

В течение следующих десяти лет карьера Хэ Хунго шла гладко, но он никогда не забывал Гао Яна, который спас его. Поэтому, когда Гао Янчэнь набрал его номер, Хэ Хунго был сначала удивлён, но, когда он услышал от Гао Янчэня о действиях своего сына, он не осмелился проявить беспечность и сразу дал понять, что лично пойдёт и узнает правду.

В этот момент, несмотря на то, что Гао Ян отправил Цинь Фэнге и У Дахая в больницу, представление у старого амбара только началось.

Все знали, кто такой Хэ Хунго, поэтому не осмеливались действовать опрометчиво. Они могли только наблюдать, как их переполненный «босс» Хэ Цзюньцзе опустился на колени на землю и «наслаждался» «Пиром пощёчин» от своего собственного отца.

Когда Хэ Хунго ударил сорок восьмой раз, он остановился, и сказал, задыхаясь: «Ты зверь, хорошо, если у тебя обычно есть вся сила лисы, но я не ожидал, что ты сделаешь что-то настолько возмутительное! Если бы этот вопрос был распространён, сын уважаемого главы провинциального управления общественной безопасности действительно сделал столь же гнусное, как угрожал человеку и похитил его, куда мне посмотреть и что делать от стыда?»

«Отец, твой сын знает свои ошибки. Пожалуйста, пощади меня на этот раз...» Он прикрыл опухшие щёки и умолял тихим голосом.

«Пощадить тебя? Это не так просто! Скажи мне честно, как ты узнал пароль от сейфа?» - упрекнул Хэ Хунго.

Оказалось, что у семьи Хэ есть сейф, и только Хэ Хунго знал пароль. Внутри были некоторые ценные предметы, документы и собственный пистолет Хэ Хунго.

В этот момент Хэ Хунго был зол, что его сын на самом деле украл пароль от сейфа и взял пистолет, и радовался, что у него ещё не было времени использовать оружие. В противном случае последствия были бы ужасными.

Хэ Цзюньцзе опустился на колени, не сказав ни слова. Хэ Хунго шагнул вперед и ударил его ногой по рёбрам, агрессивно спрашивая: «Ты собираешься это сказать? Если ты не скажешь, я забью тебя до смерти прямо сейчас!»

Хэ Цзюньцзе держал отца за ногу и умолял: «Перестань пинать, твой сын знает свои ошибки. Когда ты открывал сейф, я запомнил пароль».

Хэ Хунго поверил ему и продолжил: «Ты красивый мужчина, и больше не ребёнок, и должен знать, какие действия незаконны. Ты злоупотреблял оружием и похищал людей, это очень серьёзное преступление, и ты будешь заключён в тюрьму на много лет!»

«Да, ты прав. Хорошо, что ты прибыл сегодня вовремя, иначе я бы столкнулся с большими неприятностями из-за моих импульсивных действий...» Хэ Цзюньцзе покорно польстил ему.

Хэ Хунго посмотрел на своего плачущего сына и беспомощно покачал головой: «Я надеюсь, что ты сможешь извлечь уроки из сегодняшнего дела. Я хорошо знаю твою успеваемость в школе, и балую тебя, потому что статус нашей семьи очень высок. Однако ты должен знать свои пределы! Не думай, что твой отец может делать всё, что хочет, только потому, что он руководитель Бюро общественной безопасности!»

После этого инцидента Хэ Цзюньцзе держался в тени. По крайней мере, он больше не искал проблем с Цинь Фэнге и его друзьями.